

Подсекция «Административное право»

О некоторых вопросах, возникающих при применении Федерального закона «О противодействии коррупции»

Гаевский Эдгар Нариманович

Студент

Научный руководитель – старший преподаватель Дьячук А.А.

Липецкий филиал Орловской региональной Академии государственной службы юридический факультет, Липецк, Россия

E-mail: mashtini@mail.ru

По поручению главы государства Медведева Д.А. к осени 2008 года совместными усилиями администрации президента РФ и комитетом Госдумы был разработан проект ФЗ «О противодействии коррупции». По итогам окончательного принятия, в средствах массовой информации закон получил официальную оценку Правительства РФ, в которой в качестве существенных недостатков констатировались противоречивый и декларативный характер утверждённого нормативного документа, повторение в содержании «антикоррупционных положений», зафиксированных в уже принятых до него законодательных актах.

Необходимость принятия базового правового документа, призванного скоординировать меры по борьбе с величайшим социальным злом – коррупцией, в РФ созрела уже давно. Достаточно привести статистические данные Генеральной Прокуратуры за 2008 год, согласно которым из всего количества чиновников в стране 90% коррумпированы. Предыдущие законодательные попытки регламентации комплексных кодификаций не увенчались успехом: в 1993, 1995, 1997 г.г. принятый Госдумой Закон «О борьбе с коррупцией» трижды отклонялся Советом Федерации. Новый, не имеющий более аналогов ФЗ, к сожалению, по своей конструкции, нельзя назвать эффективным правовым документом. Доказать это можно путём проведения анализа отдельных положений закона, которые регулируют порядок функционирования важнейшего правового института в законодательстве о государственной и муниципальной службе – конфликта интересов. Именно с его значением связана вся процедура привлечения недобросовестных чиновников к дисциплинарной ответственности. Прежде, следует рассмотреть терминологические аспекты.

Так, исходя из смысла статьи 10 рассматриваемого закона под конфликтом интересов понимается ситуация, при которой чиновник, либо связанные с ним, заинтересованные лица могут получить иной доход, что приведёт (или уже приводит) к ненадлежащему исполнению им своих должностных обязанностей, нарушению прав различных субъектов. Важно отметить, что понятие конфликта интересов включает в себя также определение личной заинтересованности, в качестве которой признаётся возможность получения чиновником доходов в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или третьих лиц (ч. 2 ст. 10).

С использованием выше изложенной терминологии законодатель адресует каждому государственному и муниципальному служащему два важнейших предписания: сообщать непосредственному начальнику о возникновении конфликта интересов как в служебной деятельности других чиновников (1) (ч. 2 ст. 11 ФЗ), так о фактах обращения к с служащему с целью его склонения к совершению коррупционных правонарушений (2) (ч. 1 ст. 9). Важно

отметить, что ответственность за невыполнение первой из перечисленных обязанностей в ФЗ «О противодействии коррупции» вообще не предусмотрена. С точки зрения практической логики такой порядок вещей является абсурдом, так как норма, предписывающая обязанность без установления соответствующей санкции – «юридически мертва». Ко всему прочему, изобличение чиновника в невыполнении им такой обязанности на практике слишком затруднено. А, в-третьих, представляется маловероятным то, что чиновник будет сообщать своему работодателю о фактах предложения доходов (взятки) другим сослуживцам, в ущерб личностным взаимоотношениям с ними, как с коллегами по работе, учитывая все вытекающие из этого негативные внутрислужебные последствия.

Что же касается второй обязанности, то, прежде, чем говорить о санкции за её невыполнение, следует отметить ряд следующих практических детерминантов, препятствующих её полноценной реализации. Так, в качестве нескольких причин, объясняющих потенциальное нежелание служащего сообщать своему работодателю о названных фактах обращения можно выделить следующие: а) страх перед служебной проверкой; б) стремление не подвергать сомнению свою деловую репутацию; в) нежелание выдавать «клиентов-взятодателей», с которыми чиновник состоит в дружеских отношениях; д) страх перед дисциплинарными последствиями; е) дача согласия чиновником на получение дохода. Таким образом, всё выше перечисленное является своеобразным «внутренним барьером» для чиновника в исполнении им выше упомянутой обязанности.

Теперь вернёмся к законодательной санкции за невыполнение чиновником второго рассматриваемого служебного предписания. Согласно ч. 3 ст. 9 несообщение служащим работодателю о факте обращения влечёт его увольнение, либо привлечение к иным видам ответственности. В то же время в ч. 3 и ч. 4 статьи 11 закона установлена обязанность работодателя в случае, если ему стало известно о возможности возникновения личной заинтересованности, принять, совсем уже другие, меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, которые включают в себя: 1) изменение должностного положения; 2) отстранение от исполнения должностных обязанностей; 3) отказ от выгоды. В сравнении данных статей можно найти настоящую «изюминку» применения. Если взять, к примеру, самый распространённый случай, когда чиновник дал согласие на получение дохода (взятки), то можно прийти к выводу, что законодатель фактически предусмотрел два абсолютно идентичных юридических основания, при которых, однако, наступают принципиально разные последствия. То есть, если работодателю станет известно о даче согласия чиновником на принятие дохода, то это означает, что он одновременно узнает и о несообщении служащим ему о факте обращения, и о предстоящей возможности получения дохода подчинённым, то есть о возникновении личной заинтересованности. Следовательно, поскольку в ч. 3 статьи 9 установлена санкция за правонарушение о несообщении и одновременно существуют так называемые меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, возникает список как минимум из 5 мер (включая не названный отвод судьи от рассмотрения дела в судебно-процессуальном порядке), которые призваны активизировать дисциплинарное давление на чиновников. И в связи с выше изложенным невольно возникает вопрос: почему законодатель установил такой «пёстрый» перечень санкций для мздоимцев: от увольнения, до абстрактного «отказа от выгоды», юридическое определение которому даже не дано в федеральном законе? Что это: послабления в ответственности, либо некий служебный эксперимент?

Ко всему прочему, после изучения ФЗ возникает ещё один вопрос: почему законодатель

вовсе не упоминает об ответственности самого работодателя в случае несообщения им самим в правоохранительные органы об известных ему фактах обращений к подчинённым? Складывается впечатление, что государство питает абсолютную надежду на «bona fidae» начальников всех уровней при борьбе с его же врагом, несмотря на «сюрпризы» суровой реальности, которая щедро преподносит нам доводы, с лёгкостью опровергающие оправданность такого законодательного риска. Принцип «системного ответа» системной проблеме, о котором так неустанно твердили при принятии закона, по нашему мнению, не был реализован в истинной цели.

Литература

1. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12. 2008 №273-ФЗ
2. Щепоткин В.И. (2008) Победит ли в России диктатура Закона диктатуру коррупции // Российская Федерация сегодня, № 22.

Проблемы легализации трудовой миграции в РФ

Демарина Елена Игоревна

Студентка

Университет Российской Академии Образования. Нижегородский филиал,

юридический факультет, Нижний Новгород, Россия

E-mail: vladkons@list.ru

Устойчивая трудовая миграция за несколько последних десятилетий вызвала заметные структурные сдвиги в экономике индустриально развитых стран, существенно изменив сегментирование рынков труда. Обозначившееся разделение труда, в котором мигрантам, как правило, отводятся определенные виды работ, постепенно стало неотъемлемой частью мирового экономического порядка.

Постоянный спрос на неквалифицированный и низкооплачиваемый труд мигрантов, существующий в развитых странах, рождает соответствующее предложение в бедных странах, раскручивая тем самым маховик миграции.

Так формируется и воспроизводится миграционный режим, который является одним из элементов современного экономического порядка, поддерживает и обслуживает его.

Миграционное пространство СНГ является относительно либеральным (благодаря безвизовому режиму), но не составляет исключения: оно подчиняется тому же миграционному режиму, что и остальной мир. Россия как основная принимающая страна в регионе строит свою иммиграционную политику по примерно таким же схемам, как и другие принимающие страны (квотирование, обеспечение преимущественного права местных работников на занятие данного рабочего места, принцип «инициативы работодателя» и т. п.). Миграция сегодня развивается крайне противоречиво и иррационально. Глобализация приводит к кризису национального государства как полномочного управляющего субъекта, способного, в частности, контролировать перемещения людей. Огромный размах приобрела нелегальная миграция, ставшая характерной чертой современного миграционного режима.

Естественно, трудовые мигранты, как своей стране, экономически более отсталой, так и стране их принимающей, как более дешевая рабочая сила, приносят ощутимую пользу. Однако, польза для страны, принимающей ощутима, если мигранты живут и трудятся в ней легально.

Согласно официальным оценкам, нелегальных мигрантов в России пять миллионов. В основном это приезжие из стран СНГ и Юго-Восточной Азии.

Нелегальные трудовые мигранты – объект пристального интереса криминальной среды, они абсолютно бесправны, работают без оформления трудовых отношений и практически не имеют шансов законным путем отстаивать свои трудовые права, в том числе на выплату заработной платы. Оказавшись «вне правового пространства» эти люди сразу попадают к нелегальным вербовщикам – своим же соотечественникам, фактически в рабство.

Согласно данным компетентных источников, процент нелегальных мигрантов снижается довольно медленно. И потому нормативные акты, способствующие их легализации, находятся в постоянном развитии и совершенствовании.

Так в федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации", принятый Госдумой 21 июня 2002 г., были внесены изменения уже в 2003 г., затем закон был дополнен и изменен в 2005 г., и, наконец, в 2006 г. в него опять же были внесены большие изменения. Также в этом направлении в последнее время были изданы Распоряжение Правительства РФ от 15 августа 2008 г. № 1193-р и Постановление Правительства РФ от 3 октября 2008 г. № 737 «О внесении изменений в некоторые постановления Правительства Российской Федерации по вопросам определения потребности в привлечении иностранных работников и утверждения квот на осуществление иностранными гражданами трудовой деятельности в Российской Федерации». В п.33 указанного выше Постановления говорится:

«В случае если в течение года, на который утверждены квоты, у работодателей возникает необходимость в дополнительном привлечении иностранных работников сверх заявленной ими потребности либо если о возникшей потребности в привлечении иностранных работников заявили работодатели, не представившие в установленном настоящими Правилами порядке заявку, размер определенной на текущий год потребности в привлечении иностранных работников и размер утвержденных на текущий год квот может быть увеличен, а распределение определенной на текущий год потребности по приоритетным профессионально-квалификационным группам может быть скорректировано».

Раньше механизм квотирования был таков, что потребности в иностранной рабочей силе определялись и утверждались на год вперед и изменение квот в течение года не предусматривалось. Теперь же законодательство позволяет более гибко решать проблему трудовой миграции. Так в течение 2008 года квота была дважды увеличена по просьбе работодателей.

Однако, уже в декабре этого же года, в связи с мировым экономическим кризисом, и как следствие изменением на рынке труда было принято Постановление Правительства от 08.12.08г № 916 «О внесении изменений в Правила определения исполнительными органами государственной власти потребности в привлечении иностранных работников и формирования квот на осуществление иностранными гражданами трудовой деятельности в Российской Федерации».

Данный документ предусматривает возможность уменьшения количества привлекаемых иностранных работников в связи с ситуацией на рынке труда.

К сожалению, подобного рода, хотя и вызванные необходимостью, но скоротечные и краткосрочные нововведения мешают стабильности и результативности работы, как самих мигрантов так и правоохранительных органов и, возможно, именно этот факт и является основной причиной медленного роста легализации.

Отлаженный механизм организации нелегального трудового рынка мигрантов действует более эффективно государственного.

На данном этапе с целью наибольшей легализации мигрантов необходимо решить такие важные вопросы как:

- проведение более эффективной координации взаимодействия между ветвями власти и неправительственными организациями -
- разработка мер по обустройству вынужденных мигрантов (наличие жилья, социального обслуживания, системы ссуд, займов, кредитов на обустройство хозяйства) и включение их в федеральные, межрегиональные и региональные программы социально-экономического развития -
- введение специальных норм уголовного и административного права против организаторов нелегальной миграции и их пособников -
- разработка программы поэтапной легализации незаконных мигрантов, присутствующих на территории России -
- введение специальных функций по противодействию трудовой эксплуатации мигрантов в полномочия компетентных органов (Федеральная инспекция труда и др.)

Литература

1. Постановление Правительства РФ от 3.10. 2008 г. № 737 «О внесении изменений в некоторые постановления Правительства Российской Федерации по вопросам определения потребности в привлечении иностранных работников и утверждения квот на осуществление иностранными гражданами трудовой деятельности в Российской Федерации».
2. Постановление Правительства от 08.12.08г. № 916 «О внесении изменений в Правила определения исполнительными органами государственной власти потребности в привлечении иностранных работников и формирования квот на осуществление иностранными гражданами трудовой деятельности в Российской Федерации».
3. «Российская газета» - Федеральный выпуск № 4219 от 10.11.2008 г. «миграция здравого смысла».
4. Журнал «Кадровое дело» №11 от 11.11.2008г. «Трудовая миграция: ждем перемен»
5. www.mosobltrud.ru

Роль административной юстиции в сфере защиты прав человека

Казарян Нане Арутюновна

студентка

Ереванский государственный университет, юридический факультет, Ереван, Армения

Е-mail: naneh1990@rambler.ru

Согласно Конституции Республики Армения, человек, его достоинство, основные права и свободы являются высшей ценностью. Государство обеспечивает защиту основных прав и свобод человека и гражданина в соответствии с принципами и нормами международного

права. Государство ограничено основными правами и свободами человека и гражданина, являющимися непосредственно действующим правом (ст. 3). Вышеуказанной статьей государство берет на себя ответственность обеспечить защиту прав и свобод человека. Несмотря на это, в наше время очень часто государственные органы и органы местного самоуправления и их должностные лица попирают права и свободы граждан. Но, каждое правовое государство должно иметь цель – создать такие структуры, с помощью которых будет легче бороться с правонарушениями в сфере защиты прав человека. И эти структуры должны не только предотвратить правонарушения, но и восстановить нарушенное право.

Согласно Конституции РА, каждый имеет право на эффективные средства правовой защиты своих прав и свобод в судебных, а также иных государственных органах (ст. 18).

В сфере исполнительной власти защитой прав и свобод граждан занимаются специализированные административные суды. Согласно Конституции РА Правосудие в Республике Армения осуществляют только суды - в соответствии с Конституцией и законами (ст. 91).

А что такое административная юстиция? До сих пор нет ни одного общего определения. Впервые административная юстиция была создана во Франции Наполеоном Бонапартом в 1799 г. Одно из классических научных определений понятия "административная юстиция" предложено профессором Д. М. Чечотом: административная юстиция — "это порядок рассмотрения и разрешения в судебной процессуальной форме споров, возникающих в сфере административного управления между гражданами или юридическими лицами, с одной стороны, и административными органами — с другой, осуществляемый юрисдикционными органами, специально созданными для разрешения правовых споров".

Проблема

Административная юстиция в Республике Армения находится в стадии формирования. Административные суды здесь были созданы в результате судебного-правовых реформ только в 2008 г., но это важный шаг в сфере защиты прав человека. Еще в 1905 г. американский политолог Ф. Гуднау считал, что целью судебного надзора над административными органами является защита прав частных лиц.

Следует заметить, что административные суды не единственные органы, которые занимаются защитой прав и свобод граждан от правонарушений в сфере исполнительной власти. Такими органами являются омбудсмены или парламентские представители, которые могут быть разными и иметь разные полномочия. Стал закономерностью тот факт, что институт омбудсмена формируется в тех странах, где есть судебный надзор над исполнительной властью. И именно в таких странах институт омбудсмена может плодотворно действовать.

В этой сфере для более эффективной защиты прав человека просто необходимо, чтобы вышеуказанные 2 института действовали совместно и в правильном сопоставлении. К сожалению практика РА показывает, что в нашей стране этого не произошло. 18-ого сентября 2008-ого года административный суд РА принял иск гражданина РА против Защитника прав человека.

Защита прав и свобод человека с помощью административной юстиции является новшеством в РА. И, поскольку, в РА достаточно низкий уровень правосознания, а так же не достаточно обеспеченное население, эффективность и доступность административной юстиции снижается, несмотря на важнейшую роль этого института.

Решение

Согласно Конституции РФ, судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (ст. 118). Мы считаем, что в Конституции РА тоже необходимо зафиксировать наличие административных судов.

Во Франции практика показала, что в основном в суд обращаются представители среднего слоя населения. Самые верхние и самые нижние слои обращаются в суды редко. И поэтому, если гражданин сможет доказать, что у него нет достаточных средств, он может быть полностью или частично освобожден от судебных расходов. Мы считаем, что для увеличения доступности административной юстиции нужно принять подобные меры и в РА.

В настоящее время почти во всех развитых странах действуют административные суды. И если до начала 20 века еще спорили о значении института административной юстиции, то сегодня ни у кого не вызывает сомнений необходимость существования этого института. Административная юстиция не только закреплена законом, но и его необходимость доказана практикой.

Литература

1. Конституция Республики Армения, 1995 г.
2. Конституция Российской Федерации, 1993 г.
3. Кодекс РА административного судопроизводства, 2007 г.
4. Закон РА «Об администрировании и административном производстве», 2004 г.
5. Закон РА «О защитнике прав человека», 2003 г.
6. Проблемы становления административной юстиции, Г.Б. Даниелян, изд. «АРТ», Ереван, 2004.
7. Административная юстиция в новых европейских демократиях, под ред. Денис Дж. Галлиган, Ричард Н. Ланган II, Констанс С. Никадру, изд. ОСИ / КОЛПИ, Будапешт, 1999.
8. Административное право зарубежных стран, под ред. А. Н. Козырин, изд. СПАРК, Москва, 1996.
9. Курс общего административного права, Ю. Н. Стариков, в 3 т, т. II, изд. НОРМА, Москва, 2002.
10. Административная юстиция и административное судопроизводство в Российской Федерации, Н. Г. Салищева, Н. Ю. Хаманева, Москва, 2001.

Системные элементы правоотношений в сфере общего образования

Князева А.Г.

Старший преподаватель

*Орловский государственный университет,
социальный факультет, Орёл, Россия*

E-mail: kniaz3003@yandex.ru

Общее содержание правоотношения тесно связано с понятием субъективного права и юридической обязанности. Последние представляют собой равнозначные системные элементы правоотношения, отличающиеся своим содержанием.

Четырехчленной (право-поведение, право-требование, право-притязание, право-пользование) структуре субъективного права корреспондирует структура юридической обязанности, включающая также четыре элемента – долженствования. К ним относятся: необходимость совершить активные положительные действия в пользу управомоченных лиц либо воздержаться от действий, запрещённых нормами права; необходимость отреагировать (принять меры в ответ) на законные требования управомоченного лица, обращённые к правообязанному лицу; необходимость нести юридическую ответственность за неисполнение этих требований, а также не препятствовать управомоченному лицу пользоваться тем благом, в отношении которого он имеет право.

Вместе с тем в зависимости от структуры полномочий субъективного права количество структурных элементов юридической обязанности может быть иным, но в любом случае в их число входят два базовых долженствования: необходимость совершить активные действия по выполнению своей обязанности и нести юридическую ответственность в случае её неисполнения.

Правомочия обладателя субъективного права на общее образование имеют значительное своеобразие, которое обуславливается тем, что сущность данного субъективного права нельзя определить только через обязанность другого лица. Так, особенность образовательного процесса, например, заключается в том, что достижение планируемого результата (приобретение обучающимся нематериальных духовных благ) и его качество, хотя и зависит от качества работы педагогов, от эффективности организации образовательного процесса, не может быть обеспечено усилиями одной правообязанной стороны. Только при наличии воли и желания, подтверждённых собственными активными положительными действиями, обучающийся может овладеть знаниями, выработать умения, сформировать личностные качества и развить способности в объёме, предусмотренном изучаемой общеобразовательной программой. Соответственно факт освоения общеобразовательной программы и достижения планируемого результата, а также качество полученного образования могут быть подтверждены также только обучающимся. Данные действия выполняются управомоченным субъектом не в пользу обязанной стороны, а в свою личную пользу, поскольку позволяют удовлетворить его собственный интерес в данном правоотношении.

Более традиционным в данном правоотношении выступает право-требование,

подразумевающее возможность предъявления требований соответствующего поведения от правообязанного лица. В случае если обязанность не исполняется, либо исполняется ненадлежащим образом, управомоченный субъект вправе указать правообязанному субъекту на его обязанность и потребовать её исполнения должным образом. Так, администрация общеобразовательного учреждения вправе требовать от обучающихся соблюдения правил внутреннего распорядка, разработанных и принятых образовательным учреждением (п.13 ст.3 Закона РФ «Об образовании»), требовать от воспитанников, обучающихся усвоения содержания образования в определенном объеме, а также прохождения аттестаций (п.4 ст.15 Закона РФ «Об образовании»). В случае неисполнения правообязанной стороной своей обязанности управомоченная сторона имеет возможность прибегнуть к государственному принуждению, например, допускается исключение из общеобразовательного учреждения обучающегося, достигшего возраста пятнадцати лет в случае неоднократного грубого нарушения устава (п.7 ст.19 Закона РФ «Об образовании»).

Субъективное право на общее образование включает в себя также право-пользование, представляющее собой возможность пользоваться на основе данного права определённой разновидностью нематериального духовного блага, возникающего в ходе образовательного процесса. Управомоченное лицо, вступая в образовательное правоотношение, уже обладает образованием определённого уровня, используя полезные свойства этого блага, осуществляет освоение образовательной программы следующего уровня.

Ведущей в структуре элементов юридической обязанности обучающихся как правообязанного лица выступает необходимость совершения активных положительных действий в пользу управомоченного лица (общеобразовательного учреждения) и воздержания от действий, запрещённых законом. Так, обязательность общего образования означает обязанность каждого гражданина страны освоить программу 3 ступени образования и затем пройти государственную аттестацию (п.4 ст.15 Закона РФ «Об образовании»). К обязанностям обучающихся относится также и освоение учебных дисциплин в полном объеме, предусмотренном учебным планом.

Главная задача правообязанной стороны состоит в эффективном освоении общеобразовательной программы. Это предполагает осуществление действий по соблюдению правил, предложенных правомочной стороной: соблюдение устава, а также прав работников общеобразовательного учреждения, ликвидация академических задолженностей, обязательное участие в аттестационных мероприятиях, позволяющих зафиксировать образовательный результат. Такое содержание обязанности отражает сущность основных функций правообязанной стороны. Успешное решение обучающимися данной задачи свидетельствует о надлежащем возложении на них обязательств в рамках образовательного правоотношения, от чего зависит и возможность реализации права на получение общего образования.

Очевидно, обе стороны правоотношений в сфере общего образования заинтересованы в достижении положительного результата. Правомочия правообязанной стороны, заключающиеся в возможности требовать от общеобразовательного учреждения надлежащим образом организованного образовательного процесса, проявляются в виде права-требования, направленного на корреспондирующую ему обязанность. Специфика правоотношения в сфере общего образования проявляется здесь в том, что право-требования, во-первых, принадлежит не только управомоченной стороне, но и правообязанной, а во-вторых, оно в данном случае направлено не на юридическую обязанность, а на долженствование, возникающее у лица в силу принадлежности субъективного права на образование.

Литература

- Чеговадзе Л.А. (2004) Структура и состояние гражданского правоотношения. М. ВЕК.
Халфина Р.О. (1974) Общее учение о правоотношении. М. Юридическая литература.
Закон РФ от 10.07.1992 №3266-1 (ред. от 13.02.2009) «Об образовании». СЗ РФ – 16.02.2009

Правовые и организационные проблемы признания документов о профессиональном образовании в Канаде

Носакова Е.С.

Научный сотрудник

*Нижегородский государственный университет имени Н.И.Лобачевского
юридический факультет, Нижний Новгород, Россия*

E-mail: alena9841@yandex.ru

Вследствие высокого уровня миграции трудового населения стран мирового сообщества перед каждой страной неизбежно встает вопрос о признании дипломов об образовании, полученных иммигрантами в родном государстве. Страны решают эту проблему самостоятельно, руководствуясь внутренними потребностями в квалифицированных кадрах.

Так, российские документы о высшем и послевузовском профессиональном образовании после проставления апостиля действительны на территории стран, ратифицировавших Гаагскую конвенцию 1961 года, и наоборот.

Канада, не подписавшая конвенцию 1961 года, проводит политику установления своеобразной системы сдержек и противовесов в области образования и сфере трудовой деятельности. С одной стороны, эта страна стремится ограничить усиливающуюся миграцию рабочей силы (даже внутри страны!), стараясь таким образом защитить свой рынок труда. С другой стороны, она традиционно считается страной эмигрантов: она нуждается в притоке специалистов, обеспечивающих ее активное развитие.

Столкновение интересов различных групп людей, тенденции провинций и территорий Канады (далее – субъектов Канады) к увеличению независимости, обусловленные правом провинций вести самостоятельную политику в области образования, привели к формированию и одновременному применению на территории Канады особых систем оценки и признания документов об образовании, полученных мигрантами за рубежом или в другом субъекте страны.

В Канаде наблюдается редкое явление: деление профессий на *нерегулируемые*, заниматься которыми можно без лицензии, и *регулируемые*, для занятия которыми необходимо иметь лицензию. Сложная система допуска к занятию некоторыми квалифицированными видами деятельности создает проблемы, связанные с признанием документов об образовании, с которыми сталкиваются многие мигранты (как внешние, так и внутренние).

Право на осуществление деятельности для занятия регулируемой профессией необходимо получить в специальном органе: федеральной или субъектной профессиональной лицензирующей организации или провинциальном органе власти (в зависимости от провинции). Разрешение на осуществление профессиональной деятельности выдается на

основании оценки и признания документов о полученном ранее профессиональном образовании. Процедуры лицензирования в провинциях отличны друг от друга.

Так, на всей территории Канады документы о юридическом образовании, полученные за границей, требуют обязательного признания Национальным комитетом по аккредитации, выдающим лицензию на занятие соответствующим видом деятельности. Но в отношении признания документов о профессиональном юридическом образовании провинция Квебек ведет независимую от федеральных лицензирующих органов политику: документы о юридическом образовании правомочны признавать только Юридическое общество Квебека и Нотариальная палата Квебека.

В провинциях существует система взаимного признания документов об образовании. Она основана на признании таких документов, полученных в других провинциях этой страны, и бесплатна.

Процедура лицензирования профессиональной деятельности для занятия регулируемыми профессиями предполагает значительные временные затраты, а также расходование определенного количества денежных средств. Но существует и еще одна немаловажная проблема: прохождение процедуры лицензирования мигрантом-обладателем нерегулируемой профессией может быть потребовано работодателем (такая процедура проводится профессиональными организациями, осуществляющими лицензирование на добровольной основе).

Таким образом, в большинстве случаев прохождение процедуры лицензирования практически неизбежно не только для специалистов-иммигрантов, желающих заниматься определенной профессией на территории страны, но и для внутренних мигрантов, желающих работать в другой провинции: процедуры лицензирования обязывают заявителей определиться с выбором места проживания и работы задолго до переезда, а также подтверждать (иногда не один раз, при переезде) документы об образовании.

Подобное искусственное ограничение миграционных процессов (как на провинциальном, так и на федеральном уровнях) приводит к нехватке квалифицированной рабочей силы в некоторых провинциях (преимущественно на северных территориях, а также в провинциях Манитоба и Квебек). Вследствие ограничения миграционных процессов некоторые провинции организуют самостоятельные иммиграционные программы, основанные на определенных требованиях к непосредственным иммигрантам: востребованностью специальности, которой обладает заявитель; опыте работы заявителя; уровне знаний официальных языков/официального языка (в зависимости от провинций); возрасте заявителя и т.п.

Таким образом, усложненная процедура признания документов об образовании – проблема, решение которой важно не только для мигрантов, но и для работодателей многих провинций, нуждающихся в притоке квалифицированной рабочей силы. Представляются целесообразными следующие меры, направленные на решение этой проблемы:

принятие общенационального нормативно-правового акта, унифицирующего процедуру признания документов о высшем профессиональном образовании на всей территории Канады;

создание единого органа, в обязанности которого входило бы предоставление полной информации о признании квалификаций и непосредственно признание указанных документов для всех провинций. Исключение желательно было бы сделать только для некоторых профессий. В частности, для профессии юриста, чтобы не рушить самобытные правовые системы провинций Канады.

Литература

1. www.cicic.ca/413/assessment-of-credentials-for-employment-in-canada.canada (Канадский информационный центр международной документации).
2. www.gov.mb.ca/labour/immigrate/asset_library/en/settlement/pdf/access_professions_br_27 (Правительство Манитобы).
3. samucanadian-quebec.blogspot.com/2008/03/ordens-professionais-do-quebec.html (Ордена Квебека).
4. www.barreau.qc.ca.../avocats/autorisation-speciale/index.html (Юридическое общество Квебека).
5. www.flsc.ca/en/foreignLawyers/foreignLawyers.asp (Национальный комитет по аккредитации).
6. www.lexed.ru/doc.php?id=2429# (Федеральный центр образовательного законодательства РФ).

Принцип гласности в системе исполнительной власти Российской Федерации

Польский В.В.

Студент

Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

E-mail: CaptainNemo1987@yandex.ru

В последние годы особую актуальность приобретают проблемы реализации такого необходимого атрибута исполнительной власти в правовом государстве, как гласность (транспарентность).

В данной работе предпринята попытка проанализировать ряд проблем действия принципа гласности в системе исполнительной власти. Ее актуальность обусловлена следующими факторами: 1) процесс перехода государственного управления на демократические основы; 2) возрастающее понимание эффективности государственного управления, в котором реализуется принцип гласности; 3) стремление соответствовать принятым международным стандартам в этой области.

В качестве критериев, при помощи которых можно попытаться уяснить значение принципа гласности в системе исполнительной власти, выделяются следующие: 1) понятие принципа гласности; 2) ограничения информационной открытости; 3) обеспечение реализации принципа гласности; 4) ответственность за нарушения принципа гласности.

Проведенный анализ показал, что к определению понятия принципа гласности можно подходить с разных точек зрения. Иногда принцип гласности определяют как свойство исполнительной власти, которое расширяет возможности по взаимодействию органов исполнительной власти с обществом и способствует повышению эффективности государственного управления.

Другой подход к понятию принципа гласности предполагает его определение как способ обеспечения права граждан на информацию, участия в общественно-политической жизни общества, контроля граждан за деятельностью органов власти и управления, развития гражданского общества.

В аспекте правового регулирования принципа гласности рассмотрены его существенные признаки:

- 1) принцип гласности – это необходимое свойство исполнительной власти и

государственного управления. Иначе говоря, если такое свойство отсутствует, то вряд ли допустимо говорить о цивилизованных административно-правовых отношениях;

2) принцип гласности представляет собой форму взаимодействия государства и граждан, которая обеспечивает участие граждан в общественно-политической жизни, общественный контроль над органами власти;

3) принцип гласности находит свое законодательное закрепление в качестве права на доступ к информации (право на информацию).

Основываясь на анализе подходов к пониманию принципа гласности в системе исполнительной власти, можно обобщенно говорить об основных функциях этого принципа: информационной, контрольной, политической.

Проведенное исследование показало, что сущность принципа гласности имеет двойственный характер: с одной стороны, это необходимая характеристика исполнительной власти, которая придает ей должный правовой режим, а с другой – законодательное положение, обеспечивающее ознакомление граждан с информацией о деятельности органов исполнительной власти и возможность участия в государственном управлении.

Рассмотренные признаки принципа гласности позволяют сформулировать следующее его определение: принцип гласности представляет собой необходимое свойство исполнительной власти, обеспечивающее взаимодействие государства и граждан в виде предоставления органами исполнительной власти информации во всех сферах либо обеспечения доступа к ней, за исключением установленных законом ограничений на предоставление информации.

Разработка и принятие предлагаемых законодательных изменений (в частности, ответственности за нарушение принципа гласности в системе исполнительной власти) представляет собой приоритетное направление в области совершенствования административного законодательства.

Литература

1. Алехин А.П., Козлов Ю.М., Кармолицкий А.А. (1997) Административное право: Учебник. М.: «ЗЕРЦАЛО».
2. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. (2005) Административное право: Учебник для вузов. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Норма.
3. Гунин Д.И. (2008) Транспарентность и тайна информации: Теоретико-правовой аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2008.
4. Пызина Г.В. (2006) Транспарентность исполнительной власти: сущность и механизмы реализации в современной России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.
5. Старилов Ю.Н. (2005) Административное право как средство разрушения "синдрома бесправия" в современном правовом государстве // Журнал российского права. 2005. № 4. С. 29-45.
6. Чиркин В.Е. (1998) Конституционное право: Россия и зарубежный опыт. М.: «ЗЕРЦАЛО».

Юридическая ограниченность понятия коррупции в Федеральном законе РФ «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г.

Рудт Ю.А.

студент

Алтайский филиал Федерального государственного общеобразовательного учреждения высшего профессионального образования «Сибирская академия государственной службы» в

г. Барнаул, юридический факультет, Барнаул, Российская Федерация

E-mail: arudt@mail.ru

В перспективе реализации Федерального закона РФ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» основным препятствием на пути развития борьбы с коррупционными актами может стать ограниченность юридической формулировки понятия коррупции. При произнесении данного понятия в сознании всплывает его фактура – то, что данным понятием обозначено – его черты, свойства и иные качественные характеристики, отражающие природу объекта. В связи с этим при формулировании определения коррупции в его основу должны быть положены только сущностные, а не второстепенные черты объекта. Стоит заметить, что данное логическое правило формулировки определений законодателем практически проигнорировано. Обратим внимание на то, что в странах с самым низким уровнем коррупционности легальное определение коррупции отсутствует (Канада, Дания), что позволяет применять данный термин к самым разным формам ее проявления. Данное в ст.1 упомянутого Федерального закона определение значительно ограничивает возможность его применения к явно коррупционным по природе и сущности деяниям. Рассмотрим недостатки данного определения подробнее.

Во-первых, законодатель очередной раз пошел по неверному с точки зрения юридической техники пути, перечисляя конкретные деяния, признаваемые коррупционными, а затем делает расширительное, пояснение, что в понятие коррупции входит и «иное незаконное использование...», что напоминает обычную формулу «и т.п.». Во-вторых, представляется неверным акцент на перечислении именно уголовно-наказуемых деяний, который игнорирует признание большей роли за начальными фактами проявления коррупции, наказуемых в административном и дисциплинарном порядках. В-третьих, непонятно соотношение понятий «злоупотребление полномочиями» и «злоупотребление служебным положением», потому как в российском законодательстве есть только «злоупотребление должностными полномочиями». Ратифицированная Россией в 2006 г. Конвенция ООН против коррупции содержит только «злоупотребление служебным положением», что также не решает вопрос о соотношении прописанных законодателем понятий. Отметим, что данные понятия частично пересекаются, но по смысловому объему наиболее широким представляется «злоупотребление служебным положением». Налицо несоблюдение принципа системности и единства антикоррупционного законодательства.

Рассматривая вторую часть легального определения, которая начинается со слов «иное незаконное использование...», обратим внимание на употребление термина «использование», которым законодатель ограничил круг актов, признаваемых коррупционными, поместив внутрь круга лишь действия, т.е. активность субъекта по отношению к объекту посягательства, а за его гранью остались бездействия, также коррупционные по своей сути. Более удачной является формулировка, применяемая в проекте закона Кыргызской республики «О борьбе с коррупцией», в котором идет указание не только на возможную активность или пассивность субъекта по отношению к объекту посягательства – т.е. совершения именно деяния, но и на необходимый умысел в данных деяниях, то есть затрагивается обязательная для возможности несения ответственности субъективная сторона. Заметим, что в предыдущих проектах российского закона также указывалась необходимая виновность лица для признания его действий коррупционными, хотя и не конкретизировалась форма вины таких действий. Возможно, законодатель отказался от данной формулировки с учетом мнения ряда авторов, что деяния должностных лиц

признаются коррупционными уже ввиду факта их совершения, безотносительно к необходимости установления вины лица, что ошибочно ввиду общих принципов и понятия ответственности.

Другим недостатком второй части легального определения коррупции является четкая формулировка корыстных целей должностных лиц, как имущественной выгоды. Такое ограничение понятия коррупции является законодательной недоработкой. Ранее существовавший законопроект «Основы законодательства об антикоррупционной политике» формулировал коррупцию как «любое незаконное использование лицом своего публичного статуса, сопряженное с получением выгоды, в том числе неимущественного характера...». Указание на возможность получения лицом с использованием положения иных видов благ и выгоды, нежели имущественного характера, содержится во многих международных актах и внутренних правовых актах зарубежных стран. Так Межамериканское соглашение против коррупции 1996 г. подчеркивает возможность получения публичным должностным лицом не только «предметов денежно-кредитного значения», но и «другой выгоды в виде покровительства, обещания или преимущества для себя или для любого третьего лица или объекта». Статья 3 Закона Грузии «О несовместимости интересов и коррупции на публичной службе» 1997 г. указывает, что коррупция – это «использование должностным лицом должности или связанных с ней возможностей в целях извлечения запрещенных законом имущественных или иных благ». Необходимость закрепления иной кроме корыстной цели в антикоррупционном законодательстве подтверждается и практикой существования явлений nepotизма, т.е. кумовства, продвижения родственников по служебной лестнице, протекционизма, фаворитизма, как предоставление властных ресурсов предпочтительным группам (проявления клиентелизма, патрон-клиентских отношений). Такие «управленческие аномалии» именуется учеными «кадровой коррупцией». За рубежом, в частности в США, Израиле, для урегулирования проблемы кадровой коррупции создаются специальные комитеты по контролю за кадровой политикой государства. Однако, в российском законодательстве кадровая коррупция даже не включена в само понятие коррупции.

Подводя итог сказанному и учитывая отмеченные недостатки легального определения, сформируем собственное определение коррупции, как противоправного виновного деяния, состоящего в использовании либо неиспользовании должностным лицом РФ либо иностранным должностным лицом должности или связанных с ней возможностей в целях извлечения имущественных и иных благ, а также в передаче ему этих благ, пособничестве в их получении или легализации.

Литература

1. Федеральный закон РФ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // «Российская газета», 30.12.2008, № 4823.
2. Бегуш Г.И. (2004) Понятие коррупции в международном и российском законодательстве // Вестник Московского университета. Серия 11. Право, №2. – С.76-85.
3. Гаврилов В. (2008) Коррупция и ее развитие в России // Федерализм, №2. – С. 143-164.
4. Куракин А.В. (2008) Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы зарубежных государств // Административное и муниципальное право, №10. – С.36-44.
5. Латыпов Р. (2008) Кадровая коррупция как объект административной реформы // Государственная служба, №3. – С.20-24.
6. Международно-правовые основы борьбы с коррупцией и отмыванием преступных доходов: сборник документов (2004) / Сост. В.С. Овчинский. – М.: ИНФРА-М. – 640 с.

Миграционное законодательство: проблемы и перспективы

Чеглова Анастасия Александровна

студент

Нижегородский филиал Университета российской академии образования, юридический факультет, Нижний Новгород, Россия

E-mail: cheglova@inbox.ru

В настоящее время формируется новая сфера правового регулирования в Российской Федерации сфера миграционных отношений. Вместе с тем принятое значительное количество правовых актов, регулирующих данную сферу правоотношений, не позволяет адаптировать имеющуюся структуру и качественный состав миграционных потоков к стратегическим государственным потребностям. Сохраняется спонтанный, во многом неуправляемый характер миграции, которая оказывает негативное влияние на экономические, социальные, демографические, этнокультурные и другие процессы как в Российской Федерации в целом, так и в отдельных ее регионах. Во многом такая ситуация связана с тем, что имеющаяся нормативная правовая база по степени регулирования миграционных отношений пока еще явно недостаточна и не успевает за динамично развивающимися на территории страны миграционными процессами. Кроме того, законодательная основа регулирования миграционных отношений не отвечает назревшим потребностям правоприменительной практики. Она характеризуется значительным отставанием от имеющегося опыта законодательного регулирования зарубежных стран, не в полной мере соответствует международным стандартам.

Существующая Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации носит по большей части декларативный характер, механизм ее реализации раскрыт поверхностно, вопросы совершенствования законодательства о миграции рассматриваются в общем виде, без указания конкретных этапов и сроков реализации законодательной программы (СЗ РФ. 2003. N 10. Ст. 923).

Наличие установленных и законодательно закрепленных периодов совершенствования миграционной системы Российской Федерации, определение приоритетных целей миграционной политики на различных этапах развития российского общества, должны определить стратегию развития миграционной политики России. Определение стратегии развития миграционной политики России будет способствовать социально-экономическому и демографическому развитию страны, обеспечению национальной безопасности (Абашидзе, 2004).

Решением проблем миграционного законодательства может явиться реализация пути принятия ряда нормативных актов на федеральном уровне. Необходимо разработать и принять самостоятельный федеральный закон, устанавливающий основы государственного регулирования миграционных процессов, закрепляющий статус основных субъектов миграционных отношений, определяющий направления и виды миграции, порядок выезда из Российской Федерации и въезда в нее, транзитного проезда через российскую территорию, регистрационного учета лиц по месту пребывания и по месту жительства в Российской Федерации. При этом должны быть учтены потребности российского законодательства в унификации внутренних норм с международным правом, социально-экономическое развитие и экологическая обстановка в регионах, национальная совместимость, специфика психологии мигрантов. Принятие такого федерального закона позволит объединить разрозненные правовые нормы, действующие в области регулирования миграционных отношений, содержащиеся в разных федеральных законах, устранить существующие пробелы миграционного законодательства, ликвидировать устаревшие акты.

Федеральным законодателем могут быть решены многие задачи путем внесения в миграционные законы поправок, связанных с введением уведомительной системы регистрации по месту пребывания, которая в перспективе может пресечь коллизии, связанные с реализацией прав граждан и других лиц, законно находящихся на территории России, на свободу передвижения и внести достоверность в сведения, предоставляемые мигрантами о месте их проживания. А для пресечения незаконной миграции возможно введение более строгих мер административной ответственности.

Несовершенство миграционного законодательства Российской Федерации во многом ущемляет права мигрантов, создает значительные трудности для правоприменителя, являясь одним из составляющих факторов, вызывающих социальную напряженность в обществе. Таким образом, одним из направлений миграционной политики должно быть совершенствование правового статуса мигрантов. Так, одной из проблем, которые необходимо также решить законодательным путём, является отсутствие уголовных норм за привлечение и использование иностранных граждан без определенного правового статуса в качестве рабочей силы на территории Российской Федерации, а также низкие санкции, предусмотренные ст. 18.10 КоАП РФ, способствующие масштабному привлечению и использованию нелегальной рабочей силы в Российской Федерации. Преодоление сложившейся ситуации возможно путем внесения в УК РФ статьи, предусматривающей ответственность за привлечение и использование иностранных граждан без определенного правового статуса в качестве рабочей силы на территории Российской Федерации; увеличения штрафных санкций для юридических лиц, в п.1 ст. 18.10 КоАП РФ до пределов, предусмотренных — "Европейским" законодательством за аналогичные правонарушения.

Федеральным законодателем могут быть решены многие задачи путем внесения в миграционные законы поправок, связанных с введением уведомительной системы регистрации по месту пребывания, которая в перспективе может пресечь коллизии, связанные с реализацией прав граждан и других лиц, законно находящихся на территории России, на свободу передвижения и внести достоверность в сведения, предоставляемые мигрантами о месте их проживания. А для пресечения незаконной миграции возможно введение более строгих мер административной ответственности.

На наш взгляд, одним из условий становления целостной миграционной политики является возможное создание общественной неправительственной организации, объединяющей работодателей, привлекающих и использующих иностранную рабочую силу, которая могла бы отстаивать интересы предпринимателей и защищать права трудящихся — мигрантов.

Подводя итог, необходимо отметить, что на сегодняшний день России требуется взвешенный подход на федеральном уровне к правовому регулированию проблем миграции с общими для всех регионов, четко сформулированными нормативно-правовыми предписаниями.

Литература

1. Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации (одобрена Правительством РФ от 1 марта 2003 г. N 256-р).
2. Абашидзе А.Х. Российское законодательство и международные правила в сфере миграции // Миграция, права человека и экономическая безопасность современной России: состояние, проблемы, эффективность защиты: Сборник статей. Н. Новгород, 2004. С. 100.
3. Дмитриев А. В. (2006) Миграция: конфликтное измерение. М.: Альфа – М.
4. Кручинин А. С. (2005) Проблемы и перспективы правового регулирования миграции в России.

Государственная регистрация юридических лиц как административная процедура: проблемы правового регулирования

Чуряев А.В.

аспирант

*Юридический институт Орловского государственного технического университета, Орел,
Россия*

E-mail: churyaev@rambler.ru

В современном правоведении роль позитивных административных процедур трудно переоценить. От надлежащего уровня их правового регулирования зависит реальная возможность реализации гражданами и их объединениями своих субъективных прав, степень их защиты от незаконных действий и актов органов исполнительной власти. Не является исключением в этом отношении и такая административная процедура, как государственная регистрация юридических лиц.

Теоретико-методологическими предпосылками рассмотрения государственной регистрации юридических лиц именно как административной процедуры выступает необходимость ограничения реализации права на объединение в юридические лица (права на занятие корпоративной деятельностью) в целях обеспечения прав, свобод и законных интересов граждан, общества и государства в сфере корпоративных отношений.

В то же время практика отечественного правоприменения показывает, что более 50 процентов зарегистрированных в нашей стране организаций создается для участия в схемах уклонения от налогообложения, в схемах легализации и выводов активов за рубеж. Кроме того, нормой хозяйственной жизни стали корпоративные захваты, которые по своей сути устремлены к монополизации конкретного рынка, сосредоточению в своих руках определенной области производства и т.п. Существует значительное количество

злоупотреблений и в некоммерческой сфере.

Очевидно, что одной из непосредственных причин такого положения является отсутствие реальных правовых преград для создания таких субъектов и в первую очередь неэффективность существующей административной процедуры государственной регистрации юридических лиц, которая закладывает границы возможного и должного поведения как заявителей государственной регистрации, так и государственных органов, принимающих решение о государственной регистрации.

Отличительной особенностью действующего Федерального закона от 8 августа 2001 г. №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» является создание им либеральной регистрационной административной процедуры с минимальным объемом полномочий должностных лиц регистрирующего органа. К примеру, из процедуры государственной регистрации с 1 июля 2002 г. (даты вступления в силу указанного Федерального закона) исключена такая стадия, как содержательная правовая экспертиза представленных от заявителя документов. Иными словами, должностные лица регистрирующих органов утратили по сравнению с действовавшим ранее законодательством право проверки представленных заявителем документов на их достоверность и соответствие законодательству; они лишь уполномочены проверять количество и правильность заполнения таких документов (за исключением предоставленного права проверки полномочий заявителя). Логическое следствие такого подхода – ограниченный перечень оснований для отказа в государственной регистрации юридических лиц. В настоящее время в его состав входит главным образом непредставление необходимых для государственной регистрации документов и их представление в ненадлежащий регистрирующий орган.

В то же время представляется, что такое положение не является оправданным и целесообразным. Основное предназначение государственной регистрации как метода административно-правового управления нельзя сводить исключительно к техническому формированию информационной базы зарегистрированных субъектов (объектов). Ее роль значительно шире и касается главным образом осуществления в ходе регистрационных процедур контроля (надзора) за соответствием регистрируемых субъектов (объектов) требованиям действующего законодательства. Применительно к административной процедуре государственной регистрации юридических лиц предметом такого контроля должны стать достоверность представленных заявителем документов и их соответствие законодательству.

В связи с этим важно дополнить действующий Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» статьей 9.1 «Правовая экспертиза представленных на государственную регистрацию документов», которая бы, во-первых, ставила в обязанность регистрирующим органам проведение правовой экспертизы представленных документов и, во-вторых, указывала, что проверке должны подвергаться: а) формальная сторона представленных сведений, т.е. количество и правильность заполнения представленных документов, б) содержательная сторона представленных сведений, т.е. их истинность (достоверность), и в) сведения о юридических лицах – учредителях создаваемого юридического лица на факт обнаружения процесса его ликвидации. Это – желательный минимум содержания данной статьи. Конкретизирующие положения могут быть даны постановлением Правительства РФ или приказом ФНС России, где подробно освещался бы порядок проведения такой экспертизы.

Введение в законодательство таких норм потребует качественной переработки и

оснований для отказа в государственной регистрации юридических лиц.

В качестве варианта такой переработки возможно закрепление следующего желаемого модельного перечня таких оснований, распространяющийся на все юридические лица: 1) если не представлены необходимые для государственной регистрации документы; 2) если документы представлены в ненадлежащий регистрирующий орган; 3) если представленные документы по форме и содержанию не соответствуют Конституции Российской Федерации и федеральным законам; 4) если представленные документы содержат недостоверные сведения; 5) если нарушен предусмотренный федеральными законами порядок создания, реорганизации или ликвидации регистрируемого юридического лица; 6) если ранее зарегистрировано юридическое лицо с таким же наименованием; 7) если наименование юридического лица оскорбляет нравственность, национальные и религиозные чувства граждан, а также если в наименовании незаконно используется наименование органов государственной власти и органов местного самоуправления, имя и (или) фамилия гражданина; 8) если лицо, выступившее в качестве учредителя юридического лица, таковым в силу закона являться не может; 9) если цели и деятельность юридического лица противоречит законодательству.

Литература:

1. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. №129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. №33 (ч. I). Ст. 3431;

2. Письмо ФНС России от 6 июня 2006 г. №09-1-03/3103 // Официально не опубликовано. СПС «КонсультантПлюс».